

А.А. ГОНЧАРОВА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПОНЯТИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры.

В лексическом составе любого языка выделяются слова с национально-культурной спецификой значения, отражающие референты, свойственные только данному народу и отсутствующие у народа-носителя сопоставляемого языка. Например, названия блюд национальной кухни (русской: *борщ, щи, квас*; немецкой – *Eisbein, Maultasche*); народных танцев (русск. *трепак, гопак*; нем. *Schuhplattler*) и т.д. Сюда же можно отнести и устойчивые словосочетания, обозначающие имеющиеся только в данной стране политические учреждения и общественные явления (напр., русск. *красный уголок, ликвидация безграмотности*; нем. *Bundesrat, Berufsverbot* и т.д.). Они отражают типичную действительность данной страны, данной нации, данной культуры и не имеют соответствий в составе других языков. Следовательно, «их лексические понятия имеют национально-культурную специфику. Поэтому можно сделать вывод, что семантика слов с национально-культурной спецификой значения является своеобразным «зеркалом» культуры народа и отражает особенности и тенденции развития языковой системы в целом» [1, с. 157–158]. Национально-культурную специфику семантики слова мы отличаем от национально-языкового своеобразия, которое не обусловлено особенностями культуры. В. Гладров указывает на то, что «названия реалий в узком смысле слова необходимо отличать от названий, для которых в сопоставляемом языке нет эквивалентного соответствия, хотя соответствующий денотат существует» [2, с. 15]. Например, в русском языке нет лексической единицы, соответствующей по значению немецким *Rohkost* – *сырая растительная пища*; *Stammkunde* – *постоянный клиент, покупатель*; *Schienenersatzverkehr* – *замена автобусами прерванного движения рельсового транспорта*. А в немецком языке отсутствуют эквиваленты русским лексемам «медалист» – *Schulabgänger, der die Schule mit einer Medaille abgeschlossen hat* (*выпускник, окончивший школу с медалью*); «сутки» – *Tag und Nacht* (*день и ночь*), *vierundzwanzig Stunde*

(двадцать четыре часа). Такие лексические единицы Л.С. Бархударов называет «случайными лакунами», В.Л. Муравьев – «абсолютными лингвистическими лакунами», И.А. Стернин – «немотивированными лакунами».

Как указывают исследователи (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и др.), установить наличие национально-культурной специфики значения у слова можно только путем сопоставления семантики слов двух (или нескольких) языков. Сопоставительные исследования языков показали, что особенно ярко национально-культурные различия проявляются на лексическом и фразеологическом уровнях.

Ряд исследователей указывает на то, что в переводоведении изучение безэквивалентной лексики связано с понятиями «переводимость» и «эквивалент», с проблемой безэквивалентности и способов перевода лексики, обозначающей предметы или явления национальной культуры. Большой вклад в разработку этих проблем внесли известные учёные в области переводоведения Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.Л. Россельс, Г.В. Шатков, А.В. Фёдоров, А.Д. Швейцер, Г.В. Чернов, А.О. Иванов и др.

В современной лингвистике, лингвистической теории перевода, этнолингвистике, этнопсихолингвистике, теории межкультурной коммуникации расхождения, несовпадения в языках и культурах, фиксируемые на различных уровнях, описываются авторами в различных терминах. Так, слова, обозначающие понятия, предметы, явления, типичные только для определенного языкового коллектива и не имеющие аналогов в другом языке, определяются следующими терминами: «безэквивалентная лексика» (Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), «реалии», «экзотизмы» (С. Влахов, С. Флорин), «ксенонимы» (В.В. Кабакчи), логоэпистемы (Е.Ю. Прохоров) и т.д. Именно такие языковые единицы составляют национально-культурное содержание текста исходного языка и представляют собой трудность этносемантического уровня, которую реципиенту приходится преодолевать в межкультурной коммуникации. При этом задача заключается в сохранении и передаче этнокультурного своеобразия, т.е. (пользуясь переводческой терминологией) для достижения адекватности перевода, напр.: «*Es ward mir schwer, mich von dem Weibe loszumachen, jedem der Kinder einen **Kreuzer** und auch fürs Jüngste gab ich ihr einen...*» [3, с. 13] – «Я едва отделался от нее, дал каждому по крейцеру, еще один **крейцер** дал матери...» [4, с. 122]. «*Nein, er gefällt mir nicht, der neue **Bürgermeister***» [5, с. 90]! – «Нет, новый **бургомистр** ни к черту не годится» [4, с. 323].

С точки зрения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, безэквивалентная лексика – это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями». Поэтому понятие «безэквивалентная лексика» включает в себя не только отсутствие эквивалента, но и причину такого отсутствия – «отражение словом специфической материальной и духовной культуры» [6, с. 138]. Следовательно, такие слова характеризуются национально-культурной спецификой семантики, напр.: «*Ich halt es wenigstens für reichlichen Gewinn, // Daß ich nicht Keiser oder **Kanzler** bin*» [5, с. 124]. – «Конечно, уж судьба ко мне благоволит, // Что быть мне **каницлером** иль князем не велит» [4, с. 362]. «*Noch gar einen braven Mann habe ich kennengelernt, den **fürstlichen Amtmann**, einen offenen, treuherzigen Menschen*» [3, с. 10]. – «Познакомился я еще с одним превосходным, простым и сердечным человеком, **княжеским амтманом**» [4, с. 119].

Национально-культурный компонент безэквивалентной лексики, являясь семантически гетерогенным макрокомпонентом, находит свое выражение в семантической структуре слова посредством облигаторных сем «локальность», «этническая принадлежность» и факультативных сем «историческая отнесенность», «общественно-политическая деятельность», «социокультурные сведения», «конфессиональная принадлежность».

И.В. Червенкова в статье «Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики» утверждает, что сопоставительное семантическое исследование лексики позволяет установить наличие или отсутствие эквивалентов у данной единицы в лексике сопоставляемого языка.

При этом различаются эквиваленты полные и неполные. Полными (семантическими) эквивалентами являются семантически тождественные лексические единицы. Так, например, во фразеологических рядах нем. „*durch die Finger schauen*“ досл. «смотреть сквозь пальцы» и рус. „*смотреть сквозь пальцы*“ – «намеренно не обращать внимания на что-либо плохое; сознательно не замечать чего-либо». Немецкая и русская фразеологические единицы здесь являются полными эквивалентами. При неполной эквивалентности одной лексической единице в одном языке соответствует больше одной лексической единицы в другом, причем лексические единицы второго языка между собой семантически не тождественны. Так, например, фразеологизм рус. «*глядеть прямо в глаза*» – «не стыдиться своих поступков перед кем-либо» будет являться немецкой фразеологической единице нем. «*das Weiße im Auge sehen*» – «смотреть прямо в глаза» неполным (частичным) эквивалентом. Дословно

фразеологизм переводится «видеть белое в глазу». В русском возможен вариант компонентов: смотреть – глядеть.

Между исходной лексической единицей и каждым из ее неполных эквивалентов в лексике сопоставляемого языка – отношения семантической асимметрии (семантическое включение или пересечение). Неполные эквиваленты неоднородны. Они неоднородны, во-первых, с точки зрения характера семантики исходной лексической единицы и, во-вторых, с точки зрения характера семантики тех лексических единиц, которые эквиваленты (в большей или меньшей мере) этой исходной единице в сопоставляемом языке.

Исходя из характера семантики исходной лексической единицы, с одной стороны, и семантики ее эквивалентов в сопоставляемом языке по отношению к данной исходной лексической единице, с другой, можно выделить три типа (вида) неполных эквивалентов:

а) частичные эквиваленты, при которых отношения асимметрии в лексике сопоставляемых языков связаны с многозначностью (исходной или эквивалентной ей в другом языке лексической единицы), например, *токарь* – *Dreher, Drechsler*; *полка* – *Regal, Fach*; *вход* – *Eingang, Einstieg*; *ученик* – *Schüler, Lehrling*.

б) частичные эквиваленты, при которых отношения асимметрии в лексике сопоставляемых языков связаны с широкозначностью исходной лексической единицы: *Wochenende* – *вечер пятницы, суббота и воскресенье*; *Feierabend* – *вечер после работы*; *Termin* – *заранее запланированное на определенный срок дело, мероприятие*.

в) приблизительные эквиваленты, которые также связаны с широкозначностью исходной лексической единицы: *лезгинка* – *schneller kaukasischer Tanz*, *сухмятка* – *trockene, kalte Speise*, *валяться* – *untätig daliegen*.

Сравнивая лексическую единицу как единицу лексической системы одного языка с ее семантическим соответствием в лексической системе другого языка, получаем (по крайней мере) четыре типа семантических эквивалентов: полные эквиваленты, два вида частичных эквивалентов и приблизительные эквиваленты.

Таким образом, безэквивалентная лексика трактуется, с одной стороны, очень широко, исходя из наличия переводческого эквивалента, поэтому в число безэквивалентных слов попадают лексические единицы и с национально-культурными, и с национально-языковыми особенностями.

Существует несколько способов передачи безэквивалентной лексики, и переводчик должен принять решение, какой из способов передачи он выберет. Перевод таких лексических единиц зависит от характера текста, их значимости в контексте, а также от самих языков – их

словообразовательных возможностей, литературной и языковой традиции. Поэтому перевод безэквивалентной лексики требует от переводчика творческого подхода и глубоких лингвострановедческих знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубкова, Л.И. Лингвострановедческий подход в изучении национально-культурной специфики слова / Л.И. Зубкова // Научно-методический сборник. – Воронеж. – 1993. – №43. – С. 157–158.
2. Gladrow, W. RussischimSpiegeldesDeutschen / W. Gladrow. – Wien : Lang, 1998. – 271 S.
3. Goethe, J.W. Die Leiden des jungen Werthers / J.W. Goethe // Hamburger Lesehefte Verlag – Husum, Nordsee, 2009. – 120 S.
4. Гете, И.В. Избранные произведения / И.В. Гете. – Минск : БГУ им. В.И. Ленина, 1977. – 480 с.
5. Goethe, J.W. Faust / J.W. Goethe. – Berlin und Weimar : Aufbauverlag, 1975. – 779 S.
6. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – М. : Русский язык, 1990. – 387 с.